

Малоизвестные страницы российско-китайских отношений. Визит посольства Цинской империи в Санкт-Петербург в 1870 г.

© 2009

Н. Самойлов

В статье на основе китайских и российских источников рассказывается о пребывании в Санкт-Петербурге китайской дипломатической миссии во главе с Ансоном Бурлингэмом, Чжи Ганом и Сунь Цзягу. Приводятся неизвестные детали этого визита, показывающие, что российское правительство принимало китайскую делегацию на самом высоком уровне с соблюдением основных правил и и норм дипломатического этикета того времени. Отмечается, что именно в Санкт-Петербурге ввиду кончины главы посольства американского дипломата Бурлингэма произошла смена реального руководителя миссии. Это первое официальное посольство Цинской империи в страны Запада стало значительной вехой в развитии отношений между Россией и Китаем и способствовало переходу их на качественно новый уровень, открыв путь для создания в России постоянно дипломатического представительства Китая.

Ключевые слова: Россия, Китай, дипломатические миссии, Бурлингэм, Чжи Ган, Санкт-Петербург

История российско-китайских отношений XIX в. изучена достаточно хорошо. Однако до настоящего времени исследователей привлекали в первую очередь крупные события во взаимоотношениях России и Цинской империи. Наибольшее внимание уделялось перипетиям подписания важнейших межгосударственных договоров и вопросам установления российско-китайской границы. Если же результатом той или иной дипломатической миссии не становилось подписание какого-либо судьбоносного документа, историки обычно обходили своим вниманием подобные контакты между двумя государствам. Вместе с тем, рассмотрение этих малоизвестных эпизодов российско-китайских отношений может оказаться интересным прежде всего с точки зрения изучения процесса взаимодействия двух государств, представлявших по своей сути два разных социокультурных типа. Приезды китайских дипломатических миссий в Россию в условиях вхождения Китая в западную систему международных отношений стали важной вехой в процессе становления нового типа отношений между Российской и Цинской империями.

После поражения Китая во второй “опиумной” войне и подписания серии неравноправных договоров с западными державами цинское правительство начало всерьез задумываться об изменении содержания и методов взаимоотношений с иностранными государствами. Постепенно среди реалистично мыслящей части цинских сановников возникло представление о необходимости установления равноправных, с точки зрения общепринятых международных норм того времени, отношений со странами Запада. Руководство специально созданного внешнеполитического ведомства — Цзунли ямэня, во главе которого стоял великий князь Гун, стремилось вывести Китай из той дипломатической изоляции, в которой страна продолжала пребывать в силу господства традиционных представлений о месте Срединного государства в мире.

Новые руководители внешней политики страны постепенно осознавали, что без знания западных реалий и соблюдения китайской дипломатией общемировых норм и стандартов межгосударственных отношений более невозможно вести дела с другими державами и развивать с ними какие-либо связи. Поэтому в целях ознакомления с жизнью зарубежных стран и подготовки условий для установления постоянных дипломатических отношений с ними в Цзунли ямэне было принято решение направить за пределы Китая специальные миссии, участникам которых вменялось в обязанность ведение дневниковых записей и составление соответствующих отчетов.

После возвращения в Китай в 1866 г. миссии во главе с Бинь Чунем¹ началась подготовка к отправке нового посольства с более широкими полномочиями, перед участниками которого была поставлена конкретная задача выяснения условий для создания постоянных дипломатических представительств Цинской империи в зарубежных странах.

Великий князь Гун и руководство Цзунли ямэня пришли к заключению, что успех посольства во многом будет зависеть от знания норм международного права, соблюдения дипломатического протокола и этикета и умения вести переговоры так, как это принято на Западе. Поскольку китайские чиновники имели обо всем этом весьма смутное представление, возникла идея обратиться к кому-либо из западных дипломатов с просьбой возглавить китайскую миссию в США и европейские государства (при этом учитывался удачный опыт успешной деятельности Роберта Харта по организации миссии Бинь Чуня).

На этот раз выбор пал на американца Ансона Бурлингэма², пользовавшегося расположением великого князя Гуна и некоторых других высокопоставленных цинских сановников.

А. Бурлингэм родился 14 ноября 1820 г. в штате Нью-Йорк. Получил юридическое образование в Мичиганском университете, работал адвокатом в Бостоне. Трижды избирался в Конгресс США. В 1861 г. американское правительство предложило А. Бурлингэму занять пост посла Соединенных Штатов в Австро-Венгрии, однако австрийские власти отказались его принять из-за его сочувствия к итальянскому и венгерскому национально-освободительному движению. 14 июня того же года президент США Авраам Линкольн назначил Ансона Бурлингэма американским посланником в Цинской империи. За время работы в Пекине у него сложились доверительные отношения с великим князем Гуном. Показательно, что когда в 1865 г. он временно покидал китайскую столицу, самые высокие официальные лица посетили американское посольство, чтобы пожелать ему счастливого пути. После того, как в 1867 г. А. Бурлингэм прекратил исполне-

ние обязанностей американского посланника в Китае, именно ему от имени Цзунли ямэня было предложено возглавить китайское посольство на Запад.

В конце 1867 г. началось формирование состава миссии. Официально во главе ее были поставлены три человека, имевшие ранги Чрезвычайных Посланников и Полномочных Министров: Ансон Бурлингэм, Чжи Ган и Сунь Цзягу. В состав посольства также входили: секретарь, обязанности которого выполнял француз Е. де Шан (в прошлом — секретарь миссии Бинь Чуня), три драгомана и врач. К посольству были также прикомандированы несколько студентов школы иностранных языков Тунвэньгуань.

Чжи Ган, назначенный одним из руководителей посольства, до этого служил в Министерстве церемоний (Ли бу), а затем, выдержав экзамены, занял должность правителя канцелярии в Цзунли ямэне. Он вошел в историю как автор дневниковых записей, которые вел во время пребывания посольства в зарубежных странах. Его дневник был опубликован в КНР в 1981 г. в рамках серии “Цзоу сян шицзе” (“Идти навстречу миру”)³ и переиздавался в дальнейшем. Информация, собранная Чжи Ганом, и его впечатления об увиденном на Западе являются ценным источником, позволяющим реконструировать события, связанные с ходом той миссии.

Посольство отбыло из Шанхая 25 февраля 1868 г. и вернулось в Китай в октябре 1870 г. В меморандуме, обнародованном в связи с направлением посольства в страны Запада, говорилось, что важнейшей его целью является знакомство с условиями жизни и источниками силы иностранных государств. Миссия имела и конкретные дипломатические поручения.

После посещения Соединенных Штатов, где 28 июля 1868 г. был подписан договор между США и Цинской империей устанавливались формально дружественные отношения, и Китай получал право иметь своих консулов в американских портах (этот договор также известен как Договор Бурлингэма). Затем посольство побывало в столицах крупнейших европейских государств: Париже, Стокгольме, Копенгагене, Гааге, Берлине.

В феврале 1870 г. китайские послы прибыли из Пруссии в Россию. В Санкт-Петербурге их принимали на еще более высоком уровне, чем миссию Бинь Чуня. Анализ соответствующих страниц дневника Чжи Гана, документов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), а также публикаций в петербургских газетах того времени позволяет воссоздать основные события, связанные с пребыванием этого официального китайского посольства в России.

Министерство Императорского Двора, проведя консультации с Министерством иностранных дел, приняло решение организовать прием китайской делегации в соответствии с нормами и правилами, применявшимися при приемах европейских посольств, тем самым высоко оценив статус данной миссии. Церемония встречи и приема китайских гостей в императорском дворце была проведена в соответствии со всеми требованиями придворного этикета того времени. При этом сохранившиеся документы позволяют реконструировать ее практически полностью.

4(16) февраля 1870 г. в Зимнем дворце состоялась аудиенция у императора Александра II. Утром к 12 часам к гостинице Клея на Михайловской улице, где разместились китайские посланники, были присланы три придворные кареты, которые по Невскому проспекту направились к Иорданскому подъезду Зимнего дворца. В первой карете ехали все три Чрезвычайных Посланника в сопро-

вождении переводчика Азиатского департамента МИД Оларовского. В Фельд-маршальском зале Зимнего их встречал комендант дворца и был выставлен почетный караул из казаков. В Гербовом зале китайских посланников приветствовал пехотный караул. Гофмаршал князь Голицын встретил китайскую делегацию в Желтой комнате, где гостям были предложены чай и сладости. После небольшого отдыха члены посольства прошли в Белый зал, где был выставлен караул из роты дворцовых гренадер. Там их встретили Обер-церемониймейстер граф Ливен и директор Азиатского департамента МИД Стремоухов.

Граф Ливен ввел трех китайских посланников в Золотую гостиную на аудиенцию к императору Александру II и императрице Марии Александровне. На аудиенции присутствовали государственный канцлер князь Горчаков, товарищ министра Императорского Двора граф Адлерберг, великий князь Владимир Александрович, вице-адмирал Посъет, генерал Перелешин, обер-камергер граф Шувалов, директор Азиатского департамента МИД Стремоухов и др.

Посланники, войдя в гостиную, несколькими поклонами приветствовали российского императора. Затем Бурлингэм зачитал письмо китайского императора и передал его Александру II. В своей речи американский дипломат, выступавший в роли китайского посланника, говорил о “двухсотлетней дружбе между Россией и Китаем”⁴, повторив тем самым фразу, которую во время своего визита в Россию в 1866 г. постоянно произносил Бинь Чунь. Российский император в ответной речи, произнесенной на французском языке, весьма одобрительно отозвался о “дружелюбных отношениях Китая и России и о процветании международной торговли обоих государств”⁵.

В конце аудиенции в Золотую гостиную была введена свита посланников Цинской империи, и Бурлингэм представил ее царю. Затем состоялась достаточно непринужденная беседа, в ходе которой Александр II представил китайским посланникам своего сына великого князя Алексея Александровича — большого любителя морских путешествий. Показательно, что в следующем году он был назначен старшим офицером на фрегат “Светлана” и совершил длительное плавание, в ходе которого посетил Китай и Японию.

Супруга А. Бурлингэма была отдельно представлена императрице в ее будуаре.

Однако столь успешно начавшийся визит китайского посольства в Санкт-Петербург имел трагическое продолжение. На следующий день после аудиенции в Зимнем дворце Бурлингэм заболел и через несколько дней скончался от воспаления легких в гостинице Клея. Согласно сообщениям петербургских газет, смерть главы китайского посольства наступила утром 11 (23) февраля⁶, в то время как в архивных материалах указывается 10 (22) февраля⁷. По всей видимости, А. Бурлингэм скончался в Санкт-Петербурге в ночь с 10 на 11 февраля (ст. стиль).

Отпевание происходило 14 (26) февраля в 14.00 в Англиканской церкви (здание на Английской набережной, д. 56 сохранилось до наших дней). Помимо семьи покойного и членов китайского посольства в траурной церемонии участвовали многочисленные представители дипломатического корпуса, российские саванники, генералы. Все были в парадной форме. Среди присутствовавших при отпевании находились товарищ министра иностранных дел, тайный советник и сенатор Вестман, директор Азиатского департамента МИД Стремоухов, российский посланник в Китае генерал Влангали, генерал-адъютанты свиты Его Императорского Величества князь Урусов, Трепов и Анненков, а также послы США, Великобритании, Франции и др. Тело Бурлингэма было забальзамировано и пе-

ревозено для погребения в Соединенные Штаты⁸. Чжи Ган с чувством глубокого сожаления и печали описал в своем дневнике обстоятельства его кончины и процедуру отпевания⁹. Похоронен Ансон Бурлингэм на кладбище в Кембридже (штат Массачусетс)¹⁰.

Таким образом, именно в Петербурге произошла смена фактического главы первого официального посольства Цинской империи в страны Запада. Эти обязанности принял на себя Чжи Ган. Связавшись по телеграфу с Пекином, Чжи Ган и Сунь Цзягу получили указание не только продолжить свой визит в Петербург, но и посетить все заранее запланированные европейские столицы.

Кончина Бурлингэма повысила интерес российских журналистов к послам из Китая. Информация об их пребывании в Петербурге и дальнейших планах появилась в основных столичных газетах. Была продолжена прерванная из-за болезни и смерти главы миссии программа аудиенций, встреч и переговоров.

О значении, которое придавалось в российской столице визиту китайской делегации, свидетельствует тот факт, что она была принята многими высокопоставленными особами, в том числе членами императорской фамилии. Чжи Ган и остальные члены миссии были удостоены аудиенции у наследника-цесаревича Александра Александровича (будущего императора Александра III) и цесаревны Марии Федоровны. «При приеме Их Высочествами китайских посланников со свитой придерживались приема европейских посланников». Их также принимали братья императора: великий князь Константин Николаевич, занимавший пост председателя Государственного совета, и великий князь Николай Николаевич (Старший) — член Государственного совета и генерал-инспектор кавалерии, а также его супруга — великая княгиня Александра Петровна. С китайскими дипломатами встречались сыновья Александра II: великие князья Владимир Александрович и Алексей Александрович, великая княгиня Елена Павловна (вдова дяди императора, великого князя Михаила Павловича), принц Петр Георгиевич Ольденбургский, великая княгиня Екатерина Михайловна и ее супруг герцог Георг Мекленбургский¹¹. Все они проявили нескрываемый интерес к гостям из Китая.

Обширной и насыщенной оказалась также и культурная программа визита. Члены китайской делегации смогли познакомиться с достопримечательностями российской столицы и ее окрестностями, посетили музеи, которые, судя по дневнику Чжи Гана, произвели на них большое впечатление¹².

Пребывание китайского посольства в Петербурге продолжалось более двух месяцев. 4 (16) апреля в Зимнем дворце состоялась прощальная аудиенция у российского императора, в которой участвовал канцлер А.М. Горчаков. Чжи Ган отметил в дневнике, что во время аудиенции Александр II осведомился у китайских посланников о том, как они переносят холодную русскую погоду, что было не случайно, учитывая простуду, вызвавшую кончину первого главы посольства, и выразил надежду на дальнейшее развитие взаимовыгодной торговли между двумя странами. На прощание он пожелал членам китайской делегации счастливого пути¹³. В свою очередь Чжи Ган представил Александру II секретаря миссии англичанина Брауна.

После отъезда из России цинское посольство, возглавляемое Чжи Ганом, посетило Бельгию, Италию и Испанию и направилось на родину.

Подводя итоги, следует признать большое значение посольства Ансона Бурлингэма — Чжи Гана в деле развития китайской дипломатии нового времени. Оно стало первым официальным посольством Цинской империи в стра-

ны Запада, в то время как миссия Бинь Чуня носила скорее ознакомительный характер. Более высокий статус этого посольства позволил его руководителям встретиться с широким кругом официальных лиц, что отчетливо проявилось во время пребывания в Санкт-Петербурге. В ходе визитов в различные государства руководители и сотрудники миссии смогли подробно познакомиться с жизнью западных стран и на практике начать освоение приемов и методов современной дипломатии.

Данное посольство стало значительной вехой в развитии отношений между Россией и Китаем и способствовало переходу их на качественно новый уровень, открыв пути для создания в России постоянного дипломатического представительства Китая.

Миссии, направлявшиеся во второй половине XIX в. из стран Азии в США и Европу, способствовали распространению в азиатских государствах знаний о западных странах, давали возможность собственными глазами увидеть отличия экономики, политической и культурной жизни, нравов, обычаев и традиций этих стран от стран Азии. Естественно, что процесс осмысления увиденного происходил сквозь призму традиционного мировосприятия. Но новое все активнее пробивало себе дорогу. Таким образом, китайские дипломатические миссии в XIX в., в том числе и цинское посольство во главе с Бурлингэмом, Чжи Ганом и Сунь Цзягу, играли роль своеобразных трансляторов коммуникационного кода социокультурного взаимодействия Китая со странами Запада, включая Россию.

1. Подробнее см.: *Новгородская Н.Ю.* Малоизвестный визит китайского дипломата в Россию // *Проблемы Дальнего Востока.* 1991. № 4. С. 105—111.
2. В данной статье мы будем придерживаться именно этого варианта написания его имени и фамилии, как это уже принято в отечественной китаеведной литературе. См. упоминание о его миссии: *Новая история Китая.* М., 1972. С. 244. Существует и иной вариант транскрибирования фамилии: Бурлингейм.
3. *Чжи Ган.* Чу ши тай си цзи [Записки о первом посольстве на Запад]. Чанша, 1981.
4. Там же. С. 89.
5. РГИА. Ф. 516, оп. 125/2382, д. 178. Камер-фурьерский журнал. Февраль 1870 г. Л. 20об.
6. *Голос.* 1870. № 43; *Новое время.* 1870. № 42; *Правительственный вестник.* 1870. № 35; *Санкт-Петербургские ведомости.* 1870. № 43.
7. РГИА. Ф. 473, оп. 1, д. 1349. О приемной аудиенции у Государя Императора китайским посланникам и о представлении их Великим Князьям и Великим Княгиням. Л. 61об.
8. *Голос.* 1870. № 47.
9. *Чжи Ган.* Указ. соч. С. 90—91.
10. Память об Ансоне Бурлингэме увековечена в названиях двух американских городов в штатах Калифорния и Канзас.
11. РГИА. Ф. 473, оп. 1, д. 1349, л. 24—52.
12. *Чжи Ган.* Указ. соч. С. 90, 93—94.
13. Там же. С. 97.